

Языковая ситуация в итальянской общине города Копер (Словения): данные полевого исследования*

**Александр Александрович
Пивоваренко**

Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: aleksandar.a.p.@ya.ru
ORCID: 0000-0002-7746-5127

**Глеб Петрович
Пилипенко**

Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: glebpilipenko@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5422-0039

Аннотация

В статье обсуждается современная языковая ситуация среди итальянского национального меньшинства в словенском Приморье на примере общины Копер. В ходе проведения авторским коллективом полевого исследования от информантов были записаны нарративы на итальянском языке. Используя дискурсивный и структурно-типологический методы анализа, авторы устанавливают, что языковая реальность современного Копера воспринимается как постоянно меняющаяся, а итальянская спонтанная речь респондентов пронизана заимствованиями из окружающих южнославянских языков. Современная языковая ситуация является результатом исторических изменений в Истрии на протяжении XX в. Помимо вкраплений и цитатий на словенском языке обнаруживаются элементы из хорватского языка, что отражает языковую ситуацию югославского периода и приграничное положение словенского Приморья. Особое внимание уделено рассмотрению языковой компетенции итальянцев в словенском языке, как представителям старшего поколения, так и младшему поколению учащихся школ. В словенском языке итальянцев обнаруживается ряд особенностей, свойственных словенским говорам на территории Италии, что позволяет говорить о действии одних и тех же лингвистических факторов. В отличие от младшего поколения реконструировать языковую компетенцию пожилых людей можно лишь частично на основании косвенных свидетельств. Наблюдается несоответствие между гарантированными в законах правами на использование итальянского языка и языковой реальностью, с которой сталкиваются информанты, что может быть результатом как падения престижа языка, так и немногочисленности итальянской диаспоры, часть которой подвержена языковой ассимиляции, в том числе в результате смешанных браков. Отдельно в статье обсуждается роль СМИ в лингвистическом ландшафте региона.

Ключевые слова

Итальянский язык, словенский язык, Истрия, двуязычие, Копер, интервью, языковая ситуация, интерференция, полевое исследование

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФ по проекту 20-78-10030 «Языковые и культурные контакты в условиях социальных трансформаций у национальных меньшинств альпийско-паннонского региона».

Статья поступила в редакцию 26 апреля 2022 г.

Цитирование: Пивоваренко А. А., Пилипенко Г. П. Языковая ситуация в итальянской общине города Копер (Словения): данные полевого исследования // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2022. Т. 17. № 1–2. С. 94–119. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2022.17.1-2.06>

THE LANGUAGE SITUATION AMONG THE ITALIAN COMMUNITY OF KOPER (SLOVENIA): FIELD STUDY DATA

Alexander A. Pivovarenko

Ph. D., Senior Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect, 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: aleksandar.a.p@ya.ru
ORCID: 0000-0002-7746-5127

Gleb P. Pilipenko

Ph. D., Senior Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect, 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: glebpilipenko@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5422-0039

Abstract

This paper discusses the current language situation among the Italian minority in Slovenian Primorje in Koper. During the field research conducted by the authors' team, narratives in Italian were recorded from informants. Using discursive and structural-typological methods of analysis, the authors reveal that the linguistic reality of modern Koper is perceived as constantly changing, and the Italian spontaneous speech of respondents is intertwined with borrowings from the surrounding South Slavic languages. The modern language situation is the result of historical changes in the Istria region during the twentieth century. In addition to insertions and quotations in Slovenian, items from the Croatian language are found, reflecting the linguistic situation of the Yugoslav period and the border position of the Slovenian Primorje. Special attention is paid to analysis of the language competence of Italians in the Slovenian language, among representatives of both the older and younger generations of students. In the Slovene language of Italians, a number of features peculiar to Slavic dialects in Italy are found, which allows us to discuss the same linguistic factors. It is possible to reconstruct the language competence of older people only partially on the basis of indirect evidence. There is a discrepancy between the rights guaranteed under the law (the use of the Italian language) and the linguistic reality faced by informants, which may be the result of both a decline in the prestige of Italian and of the small number of the Italian diaspora, part of which is subject to language assimilation, including as a result of mixed marriages. The paper also discusses the role of the media and the linguistic landscape in the region.

Keywords

Italian language, Slovenian language, Istria, bilingualism, Koper, interview, language situation, interference, field research

Received 26 April 2022

How to cite: Pivovarenko, A. A., Pilipenko, G. P., 2022. Iazykovaia situatsiia v ital'ianskoi obshchine goroda Koper (Slovenia): dannye polevogo issledovaniia [The Language Situation among the Italian Community of Koper (Slovenia): Field Study Data]. *Slavic World in the Third Millennium*, 17 (1–2), pp. 94–119. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2022.17.1-2.06>

Введение

Итальянская община проживает на юго-западе Словении в приморском регионе (историческая область Истрия), в четырех общинах итальянский язык признан официальным языком наряду со словенским — общины Копер (словен. *Koper* / ит. *Capodistria*), Изола (словен. *Izola* / ит. *Isola*), Пиран (словен. *Piran* / ит. *Pirano*), Анкаран (словен. *Ankaran* / ит. *Ancarano*)¹. По переписи 2002 г. в Словении насчитывалось 2258 представителей итальянского национального меньшинства, тогда как число указавших итальянский в качестве родного языка было гораздо больше — 3762, что составляет 0,2 % населения страны; в приморском регионе итальянцев было 1866, родным итальянский язык признали 2913 респондентов². Итальянцы в Словении обладают гарантированными правами при реализации культурной, языковой политики, что закреплено в конституции страны.

В настоящей статье планируется рассмотреть современное положение итальянского национального меньшинства в Словении и в частности, в общине Копер, проанализировать высказывания, полученные в ходе проведения полуструктурированных интервью с представителями итальянских культурных организаций, и понять, как информанты относятся к сложившейся языковой реальности, как в нарративах реконструируется языковая ситуация прошлого, а также как происходит взаимодействие словенского и итальянского языков в спонтанной речи горожан Копера. Исследование среди итальянской общины города Копер было проведено в ноябре 2015 г., за помощь при организации интервью авторы выражают благодарность Приморскому университету (г. Копер). Общение проходило на темы об истории итальянской общины Копера, языковой биографии семей респондентов, о традиционной культуре Истрии, итальянской и словенской, истории города Копер и окрестных поселений. В статье используются записи от трех собеседников (М. А., К. М., А. И.)³ как наиболее полные и показательные, рассмотрение всего корпуса устных интервью в рамках статьи, к сожалению, не представляется возможным из-за ограниченного объема.

¹ Еще одним признанным автохтонным национальным меньшинством в Словении являются венгры, которые проживают на северо-востоке страны в области Прек-мурье, всего венгров насчитывается 6243, венгерский язык является родным для 7713, то есть для 0,4 % населения. См.: *Rezultati Popisa 2002. Slovenija: Prebivalstvo: Demografske značilnosti // Popis 2002. Statistični urad Republike Slovenije*. URL: https://www.stat.si/popis2002/si/rezultati_slovenija_prebivalstvo_dz.htm (дата обращения: 08.04.2022).

² *Ibid.*

³ М. А. — муж., 45 лет; К. М. — жен., 72 года; А. И. — муж., 56 лет. Все информанты проживают в Копере.

История региона. Исторические события оказали значительное влияние на становление современной языковой ситуации и на формирование современного итальянского сообщества в Истрии. Регулярное изменение государственных границ в Центральной и Юго-Восточной Европе на протяжении большей части XX в. предопределило серьезную фрагментацию исторического сознания, памяти, социальных и государственных институтов⁴. Распад по итогам Первой мировой войны Австро-Венгрии поставил на повестку дня вопрос о государственной принадлежности побережья Восточной Адриатики и, в частности, полуострова Истрия. Как справедливо отмечает Д. Степанович, еще во второй половине XX в. в итальянской публицистике возникла доктрина, имевшая целью «уравновесить хорватские национальные требования, а также габсбургские порядки в Истрийской марке». Основным в данном контексте стало утверждение о более древнем характере итальянского этнического и лингвистического элемента в Истрии. Появление в Истрии славян в данной исторической трактовке связывается с имперской политикой императора Священной Римской империи Лотаря I (795–855), сына Карла Великого, призвавшего славянское население в интересах «дестабилизации власти местных феодалов» и ради обеспечения полуострова дешевой рабочей силой. На этой основе утверждается идея о том, что именно итальянское население в Истрии является коренным, история его проживания насчитывает более 2000 лет, а итальянский язык должен являться основным языком общения. На эту почву в первой половине XX в. наложились утверждения итальянских историков фашистского периода (А. Тамаро) о неполноценности славян⁵.

Вхождение в состав Италии по итогам Первой мировой войны полуострова Истрия, г. Риеки (с 1924 г.), островов Црес, Лошинь и Ластово дало возможности для реализации итальянской национальной программы. Утверждение позиций Рима в Восточной Адриатике сопровождалось мерами ассимиляторского характера, такими как введение в 1923 г. обязательного обучения на итальянском языке в школах так называемой Юлийской Краины, а с 1925 г. — в судопроизводстве, запрет хорватско-словенских культурных, религиозных, спортивных обществ и т. д.⁶

Драматическим образом ситуация в Истрии стала меняться в середине Второй мировой войны. Как отмечают Р. Алтин и Н. Бадурин, в 1943 г. в пропаганде итальянской Республики Сало против развернувшегося в Юго-

⁴ *Klabjan B.* Bordering and Memorizing the Northern Adriatic and Central Europe: Introductory Notes on Borderlands of Memory // *Borderlands of memory: Adriatic and central European perspectives* / ed. by B. Klabjan. Oxford: Peter Lang, 2019. P. 1-13. <https://doi.org/10.3726/b13041>

⁵ *Stjepanović D.* Multiethnic Regionalisms in Southeastern Europe. *Statehood Alternatives*. London: Palgrave Macmillan, 2018. P. 52-53. <https://doi.org/10.1057/978-1-137-58585-1>

⁶ *Dukovski D.* Dva egzodusa: hrvatski (1919.-1941.) i talijanski (1943.-1955.) // *Adrias: zbornik radova Zavoda za znanstveni i umjetnički rad Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti u Splitu*. 2008. № 15. S. 139.

славии антифашистского движения стал использоваться антиславянский мотив. В связи с этим уже в 1943 г. в итальянском дискурсе появилось слово “foibe” (ит. «карстовая воронка»), обозначавшее совершение убийств мирного итальянского населения югославскими партизанами и получившее проитальянскую идеологическую и смысловую окраску уже после Второй мировой войны. «Важно подчеркнуть, что использование данного понятия всегда подразумевало наличие явного этнического конфликта между итальянцами и “славянами”»⁷. При этом детального разделения на словенцев, хорватов и сербов не проводилось — все славяне уравнивались понятиями «славянин = коммунист / большевик = преступник». Так конфликт приобрел форму борьбы за сохранения итальянского характера региона против славянского элемента. Поражение Италии во Второй мировой войне и освобождение Истрии и Далмации силами югославского партизанского движения Йосипа Броз-Тито изменило этническую ситуацию на полуострове в пользу славянского элемента, а также создало предпосылки для возникновения современной политической карты региона, в соответствии с которой более 90 % полуострова Истрия относится к Хорватии, а оставшаяся часть, за исключением г. Триест, — к Словении. Данное разделение основывается на административных границах, возникших в рамках Социалистической Федеративной Республики Югославия. В международном отношении основополагающими нормативными актами, направленными на сохранение статус-кво, стали Хельсинские соглашения 1975 г. и Осимское соглашение между Югославией и Италией (1975 г.), урегулировавшее ситуацию вокруг г. Триест и регламентировавшее взаимное признание прав этнических меньшинств. Распад Югославии 1990-х гг. закрепил возникший статус-кво в Истрии посредством подписания ряда двухсторонних и трехсторонних соглашений между Италией, Хорватией и Словенией, затрагивавших вопросы международного признания, прав меньшинств, языковых, гуманитарных и образовательных аспектов и т. д.

Следствием несколько раз менявшейся в XX в. ситуации стало появление мотива виктимизации, присутствующего, в частности, в хорватской и итальянской историографии и основывающегося на утверждении о репрессиях в отношении тех или иных этнических групп. В хорватской историографии основной акцент делается на межвоенном периоде (1918–1939 гг.) и начальном этапе Второй мировой войны (1939–1943 гг.). В итальянской историографии подчеркивается факт югославско-коммунистических репрессий второй половины 1940-х и 1950-х гг., приведших к так называемому «Великому исходу» итальянского населения (ит. *Il Grande Esodo*)⁸. Численные оценки «Великого исхода» значительным образом расходятся.

⁷ Altin R., Badurina N. Divided Memories. Istrian exodus in the Urban Space of Trieste. Memory. Identity. Culture II, Collection of essays / eds T. Kuharenoka, I. Novikova, I. Orehovs. Riga: University of Latvia, 2018. Vol. 2. P. 186.

⁸ Об исходе итальянцев из Истрии и его последствиях см. подробнее: Kalc A. The other side of the “Istrian exodus”: immigration and social restoration in Slovenian coastal

Особенностью современного итальянского дискурса является активное использование антикоммунистической агитации. Ср. высказывания П. Альбертини, руководителя старейшей (основана в 1891 г.) итальянской гуманитарной организации «Национальная лига» (ит. *Lega Nazionale*), где использовались характерные агитационные словесные обороты «враги народа», «коммунистические и нацистские преступления», «историческая правда» и пр.⁹

Хотя на международно-правовом и дипломатическом уровне ситуация с национальными меньшинствами в Истрии (а также Далмации) представляется решенной и регламентируется международными нормами 1970-х и 1990-х гг., в исторической и политической публицистике, прежде всего итальянской, поддерживается идея о несправедливом характере событий XX в. в отношении итальянского населения. Мотив виктимизации вынесен на государственный уровень решением утвердить в 2004 г. День памяти (ит. *Il Giorno del Ricordo*), который отмечается в Италии 10 февраля. Можно констатировать, что языковая и этническая ситуация на восточном побережье Адриатики является объектом пристального внимания ряда гуманитарных организаций и университетов, а также сохраняет некоторую актуальность на уровне межгосударственных отношений.

Языковая ситуация в синхронии и диахронии. Языковая ситуация в Копере и окрестностях на протяжении XX в. существенно менялась, о чем могут свидетельствовать данные статистики по языку общения¹⁰: в 1900 г. итальянский язык использовали 87,55 % горожан, 4,75 % — словенский, 2,03 % — хорватский, в окрестностях города пропорции были другими: 43,75 % использовали итальянский, 37,59 % — словенский, 18,36 % — хорватский¹¹. Однако при анализе языковой ситуации в Истрии следует учитывать, что родной язык и язык, который чаще всего используется, могут не совпадать¹². Из-за исхода итальянского населения сложилась

towns in the 1950s // *Dve domovini. Two homelands*. 2019. № 49. P. 145–162. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-1\(11\)-50-74](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-1(11)-50-74); *Hrobat Virgolet K. The “Istrian” exodus and the Istrian society that followed it // Dve domovini. Two homelands*. 2019. № 49. P. 163–180; *Thomassen B. Italy from Below and From the Outside-IN: An Istrian Life Story Across the Italian Border // Acta Histriae*. 2006. № 14. P. 155–178.

⁹ *Albertini P.S. Il terrore con la stella rossa. Lega Nazionale*. URL: <https://www.leganazionale.it/index.php/foibe/108-negazionisti-trinariciuti/2082-il-terrore-con-la-stella-rossa?highlight=WyJYXR0YXJlbGxhIl0=> (дата обращения: 21.04.2022).

¹⁰ *Mikolič V. Jezik v zrcalu kultur: jezikovna sporazumevalna zmožnost in medetnična ozaveščenost v Slovenski Istri. Koper: Annales*, 2004. S. 26–28.

¹¹ Приведенные сведения подтверждают мысль П. Скока, что славяне селились в основном за городскими стенами, тогда как в городах проживало преимущественно романское население, см.: *Škok P. Slavenstvo i romanstvo na Jadranskim otocima. Toponomastička ispitivanja. Zagreb: Jadranski institut JAZU*, 1950. S. 13.

¹² *Poropat Jeletić N. Italofona dijasistemska raslojenost u hrvatskoj Istri: jezični i komunikacijski status, korpus i prestiž // Annales. Series historia et sociologia*. 2017. Letnik 27. Št. 1. S. 191–204. <https://doi.org/10.19233/ASHS.2017.15>

иная языковая реальность: если в 1945 г. в Копере итальянцев было 87,4 %, то в 1956 г. их насчитывалось 8,3 %, в Изоле соответственно — 95 % и 9 %, в Пиране — 91,3 % и 15,8 %¹³.

Как отмечается в специальном докладе итальянско-словенской исторической комиссии, посвященном двусторонним отношениям, по итогам Второй мировой войны территорию современной Словении покинуло около 27 тыс. итальянцев. Отметим, что авторы справки определяют число итальянцев, покинувших хорватские районы Истрии и Далмации, в 200–300 тыс. человек¹⁴. Таким образом, словенская сторона склонна признавать факт исхода итальянцев из Истрии, которым было охвачено до 92 % итальянского населения, столкнувшегося, как отмечают авторы доклада, с «притеснениями со стороны режима, невозможностью открыто выражать национальную идентичность, изменением национальных и социальных ролей в Истрии, а также с изменениями экономического уклада, которые не могли быть приняты»¹⁵. Характеризуя социальный портрет оставшихся 8 %, авторы доклада отмечают, что к ним относились «рабочие и крестьяне старшего поколения, левые интеллектуалы, а также послевоенные политические эмигранты»¹⁶.

Как полагает К. Шабец, сегодня самоидентификация итальянского общества в Словении происходит прежде всего на основании языковой принадлежности. В политическом отношении итальянское сообщество характеризует «высокая степень лояльности» к словенскому государству, при этом словенские итальянцы «считают Истрию своим домом», что объясняется достаточно высокой степенью представленности итальянского языка в административной и муниципальной практике, наличием смешанных браков, вовлеченностью итальянской диаспоры в трансграничную коммуникацию, высоким уровнем толерантности словенского общества¹⁷. Основные проблемы, осложняющие функционирование итальянского сообщества, определяются итальянскими респондентами следующим образом: низкий уровень экономической автономии, ограничения в образовательной сфере, масс-медиа. Следствием стало формирование собственных независимых спортивных, культурных, музыкальных сообществ¹⁸.

¹³ Varstvo manjšin: uvodna pojasnila in dokumenti / ur. M. Komac, D. Zagorac Ljubljana: Društvo Amnesty International Slovenije; Inštitut za narodnostna vprašanja, 2002. S. 149–150.

¹⁴ Slovene-Italian Relations 1880–1956. Report of the Slovene-Italian Historical and Cultural Commission. Koper-Capodistria, 25 July 2000. P. 20–21. URL: <https://www.gov.si/assets/drzave/italija/Porocilo-SI-ITA-zgodovinsko-kulturne-komisije-anglesko.pdf> (дата обращения: 21.06.2022).

¹⁵ Ibid. P. 21.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Šabec K. Policy report on the Italian minority in Slovenian Istria. EUROREG. Regions, Ethnic Minorities and European Integration. URL: https://www.eliamep.gr/wp-content/uploads/en/2009/04/slovenia_revised1.pdf (дата обращения: 21.06.2022).

¹⁸ Ibid.

История изучения языковой ситуации. Проблематика контактов итальянского языка со славянскими языками (словенским и хорватским) в Истрии в конце XX — начале XXI в. находит отражение в ряде работ. Изучается отношение к языкам и языковым вариантам в регионе¹⁹, рассматривается политический аспект функционирования итальянского как языка меньшинства²⁰, анализируются вопросы билингвизма и диглоссии, в частности, как италофоны осваивают славянские языки²¹. Классификацию идиомов в Истрии по географическому, этническому и лингвистическим принципам предлагает Г. Филиппи²² и выделяет пять зон: зона словенской части Истрии, где используются словенский и итальянский языки, ко второй зоне относится словенско-хорватское пограничье, жители которого пользуются словенским, хорватским и итальянским языками, третья зона — истрийско-кварнерская, где в употреблении встречаются хорватский и итальянский языки, к четвертой зоне Г. Филиппи относит так называемую Чичарию (хорв. *Čičarija*) на востоке полуострова, где проживают истрорумыны, пятая зона — юго-запад Истрии, где в среде итальянцев еще сохраняется истриотское наречие, там используются также истро-венетский диалект и хорватский язык. Получает распространение метод количественного измерения языковой компетенции двуязычных респондентов в Истрии²³. Тематика итальянско-словенских языковых контактов в приморской Словении обсуждается с точки зрения социолингвистики²⁴, в том числе через призму двуязычного образования²⁵, например, анализируются

¹⁹ *Skelin Horvat A., Muhvić-Dimanosovski V.* My mother tongue... Croatian, Istrian, Local, ... Depends where I am — The perception of mother tongue in multilingual settings // *Jezikoslovlje*. 2012. № 13.2. P. 493–511.

²⁰ *Poropat Jeletić N.* Italian language in Istria: Status Planning, Corpus Planning and Acquisition Planning // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol 6. № 6 S2. April. P. 385–392; *Lalli Pačelāt I., Brkić Bakarić M., Matticchio I.* Službena dvojezičnost u Istarskoj županiji: stanje i perspektive // *Rasprave: Časopis Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje*. 2020. № 46 (2). S. 815–837. <https://doi.org/10.31724/rihjj.46.2.20>

²¹ *Milani Kruljac N.* La comunità italiana in Istria e a Fiume, fra diglossia e bilinguismo. Trieste-Rovigno: Università popolare di Trieste. Unione degli italiani dell'Istria e di Fiume; Centro di ricerche storiche — Rovigno, 1990.

²² *Filipi G.* “Koinè istriana” // *Jeziци и kulture u doticajima: Zbornik 1. međunarodnog skupa, Pula, 14.–15. IV. 1988 / ur. V. Glavinić Pula: Pedagoški fakultet, 1989. S. 156–161.*

²³ *Hržica G., Brdarić B., Tadić E., Goleš A., Roch M.* Dominantnost jezika dvojezičnih govornika talijanskog i hrvatskog jezika // *Logopedija*. 2015. № 5 (2). S. 34–40.

²⁴ *Miholić V.* Jezik v zrcalu kultur... S. 26–28; *Sedmak M.* Jezikovne izbire članov etnično mešanih družin // *Slovenščina in njeni uporabniki v luči evropske integracije / ur. V. Mikolič, K. Marc Bratina. Koper: Univerza na Primorskem; ZRS Koper; Zgodovinsko društvo za južno Primorsko, 2005. S. 187–218.*

²⁵ *Morato-Vatovec J.* Dvojezičnost v šolah na slovenski obali // *Lingua dell'infanzia e minoranze = Otroški jezik in manjšina = Children language: the education of minorities. San Pietro al Natisone — Špieter. 11, 12, 13 nov. 1994. San Pietro al Natisone: Cooperativa Lipa Editrice, 1994. S. 291–298; Baloh B.* Slovenščina kot drugi jezik v šolah z italijanskim učnim jezikom v slovenski Istri // *Slovenščina in njeni uporabniki v luči evropske in-*

ошибки учащихся двуязычных школ в словенском языке, обусловленные интерференцией со словенским языком. Отдельно уделяется внимание реализации двуязычия в лингвистическом ландшафте Истрии²⁶. В работах, затрагивающих тематику многонационального состава региона, особое внимание уделяется истрийской идентичности²⁷. Можно констатировать, что работы, основанные на анализе живой речи италоязычных информантов из Хорватии и Словении, в которых всесторонне обсуждаются заимствования, факты переключения кода, метаязыковые показатели двуязычия, на сегодняшний день практически не встречаются.

Лингвистический ландшафт. В статуте общины Копер перечисляются права, которые гарантированы представителям итальянского сообщества, в частности, итальянцам обеспечиваются права свободно выражать свою национальную принадлежность, развивать и выражать свою культуру, употреблять свой язык, а также использовать национальные символы, учреждать организации, развивать экономическую, культурную, научно-исследовательскую, издательскую деятельность, СМИ²⁸. В Копере расположено представительство «Самоуправляемого сообщества итальянцев в Приморье» (ит. *Comunità Autogestita Costiera della Nazionalità Italiana*). Также в городе действует центр по продвижению и развитию итальянской культуры «Карло Комби» (ит. *Il Centro Italiano di Promozione, Cultura, Formazione e Sviluppo Carlo Combi*). На всем побережье можно увидеть свидетельства билингвальной ситуации: официальные надписи представлены на двух языках (вывески, дорожные указатели, надписи на административных учреждениях, рекламные объявления, указатели на местных автобусах). Кроме того, в торговой сфере (скорее из-за туристов и гостей из соседней Италии) меню и вывески в магазинах также итальянские. На документах, выдаваемых жителям двуязычных общин, надписи дублируются на итальянском языке (паспорта, удостоверения личности и т. д.)²⁹.

Приведем примеры из двуязычных общин, собранные нами во время экспедиции.

tegracije / ur. V. Mikolič, K. Marc Bratina Koper: Univerza na Primorskem; ZRS Koper; Zgodovinsko društvo za južno Primorsko, 2005. S. 131-147; *Starc S. Matura iz slovenščine kot drugega jezika v slovenski Istri. Slovenščina in njeni uporabniki v luči evropske integracije* / ur. V. Mikolič, K. Marc Bratina Koper: Univerza na Primorskem; ZRS Koper; Zgodovinsko društvo za južno Primorsko, 2005. S. 149-170.

²⁶ Geršič M., Kladnik D., Repolusk P. Geographical names in the languages of official minorities in Slovenia // *Onomastica*. 2017. № 3. P. 105-126.

²⁷ Medica K. Sociološki prikaz jezikovne podobe Istre // *Razprave in gradivo — Inštitut za narodnostna vprašanja*. 1998. № 33. S. 193-202; Пивоваренко А. А. Этнический состав населения Истрии с конца XIX до начала XX века // *Славяноведение*. 2021. № 3. С. 36-49. <https://doi.org/10.31857/S0869544X0014852-0>

²⁸ Varstvo manjšin... S. 116-118.

²⁹ См. подробнее: Geršič M., Kladnik D., Repolusk P. Geographical names... P. 105-126.

Городская навигация в Изоле:

1.0 Pokopališče / Cimitero, Parkirišče BUS / Parcheggio BUS, Stadion / Stadio, Avtobusna postaja / Stazione BUS, Hoteli / Alberghi, Industrijska cona / Zona industriale, Obrtna cona / Zona artigianale [Кладбище, парковка автобусов, стадион, автостанция, гостиницы, промышленная зона, зона ремесленников].

Вывеска на административном здании в Пиране:

2.0 Občina Piran / Comune di Pirano, Občinski svet / Consiglio comunale, Župan / Sindaco, Občinska uprava / Amministrazione comunale [Община Пиран, совет общины, мэр, администрация общины].

Лингвистический ландшафт в Копере:

3.0 1941–1945 Združenje protifašistov, borcev za vrednote NOB in veteranov Koper / Associazione antifascisti, combattenti per i valori della LLP e veterani di Capodistria [1941–1945 Объединение антифашистов, борцов за ценности Народно-освободительной борьбы и ветеранов в городе Копер].

Знак ограничения движения в Пиране:

4.0 Dovoljeno za dostavo od 6.00 do 9.30 in od 13.00 do 14.00 ure ter z dovoljenjem / Accesso permesso per le consegne dalle 6.00 alle 9.30 e dalle 13.00 alle 14.00, nonché ai possessori dei permessi [Разрешено для доставки с 6.00 до 9.30 и с 13.00 до 14.00 и для обладателей пропуска] (рис. 1).

Названия улиц, площадей в Пиране:

5.0 Titov trg / Piazza Tito [Площадь Тито], Zlatičeva ulica / Via Jožef Zlatič [Улица (Йожефа) Златича].

Надпись 4.0 на знаке об ограничении движения интересна тем, что в итальянском слове *possessori* («владельцы») допущена ошибка, вместо *possessori* находим *possesori* с пропущенной одной буквой *s*, что является иллюстрацией высказывания информанта об ошибках в итальянских надписях, которые можно встретить в двуязычных общинах (высказывание 3 ниже). Здесь также примечательно, что итальянский вариант не везде следует грамматическим формам словенского оригинала, в частности, аналогом словенского существительного *z dovoljenjem* («с разрешением»), употребленного в тв. п. ед. ч., является форма мн. ч. существительного *permessi*. В городской топонимике также заметны разные модели написа-

Рис. 1.

ния: если используется фамилия, в словенском варианте будет употреблено притяжательное прилагательное, тогда как в итальянской версии обнаруживаются имя и фамилия.

Использование диалекта. Интервью с информантами проходило на итальянском стандартном языке, хотя сами респонденты отмечали, что часто используют истро-венетский диалект в неформальном общении. Престиж этого диалекта среди итальянцев Истрии очень высок³⁰.

1. Noi lo difiniamo como l'istro-veneto, nella nostra comunicazione interna parliamo sempre l'istro-veneto [Мы его определяем как истро-венетский, при нашем внутреннем общении мы говорим всегда на истро-венетском] (М. А.)

Однако, по свидетельствам опрошенных респондентов, стандартный язык все более вытесняет диалектные особенности, как в Италии, так и среди итальянцев в Словении, особенно в среде молодежи, о чем сами информанты сожалеют.

2. Finita la riunione, si passa al dialetto. I genitori di matrimoni misti tendono a parlare con i figli in italiano standard, non in dialetto. E quindi il dialetto in qualche modo, il dialetto si va un po' perdendo. È un problema che ha tutta Italia. Secondo me è un grande peccato [Как только закончилось собрание, переходят на диалект. Родители из смешанных семей стремятся говорить с детьми на стандартном итальянском языке, не на диалекте. И диалект некоторым образом постепенно утрачивается. Это проблема, которая наблюдается во всей Италии. По моему мнению, жаль, что так происходит] (А. И.).

Сферы использования итальянского языка. Несмотря на благоприятные условия, обеспеченные законодательством, сфера использования итальянского языка все же постепенно сужается. Если на законодательном уровне все предусмотрено, то на практике знание и употребление итальянского языка встречается не везде. Отмечается, что итальянцы в соседней Хорватии, также обладающие всеми правами для реализации двуязычия, не всегда ими пользуются³¹.

3. La costituzione slovena prevede che nei territori così detti nazionalmente misti, dove vivono gli italiani autoctoni accanto agli sloveni, quindi questo vuol dire Ancarano, Capodistria, Isola, Pirano, una stretta fascia costiera, se si sposta da qui all'interno tre quattro chilometri già il bilinguismo non c'è più, in quest'area vige, dovrebbe vigere il bilinguismo perfetto. Così dice la carta costituzionale, così dicono le leggi, così non è. Il bilinguismo visivo è abbastanza presente, anche se ci sono anche qui molti errori. Il bilinguismo parlato nella città, nei negozi, negli uffici pubblici è scarso, non si parla molto

³⁰ Poropat Jeletić N. Italofona dijasistemska raslojenost... S. 191-204.

³¹ Ibid.

l'italiano. Gli stessi italiani usano poco l'italiano quando vanno a caffè, a prendersi un caffè, si tenda a privilegiare il codice linguistico sloveno. Ma questo è uno sbaglio nostro, negli uffici pubblici i funzionari dovrebbero nell'area mistilingue, dovrebbero conoscere anche l'italiano, dovrebbero avere tutti formulari, tutta la documentazione bilingue, e dovrebbero potere ser in grado di comunicare correttamente in italiano. Così non è. Sanno parlare italiano quasi tutti, un italiano un po' così, approssimativo a volte. I formulari, la documentazione in gran parte sono in sloveno. Per avere in italiano devi chiedere in italiano, ma non c'è, non esposto, non c'è proprio in genere. Un po' meglio va sulla documentazione online [Конституция Словении предусматривает, что на так называемых национально смешанных территориях, где живут автохтонные итальянцы вместе со словенцами, то есть Анкаран, Копер, Изола, Пиран, это узкая прибрежная полоса, если отъехать отсюда вглубь материка три-четыре километра, билингвизма уже нет; в этом районе функционирует, должно было бы функционировать прекрасное двуязычие. Так говорит конституция, так говорят законы, но так не происходит. Визуальное двуязычие присутствует в достаточной степени, даже если есть многочисленные ошибки³². Билингвизм в устной речи в городе, в магазинах, в государственных учреждениях редко встретишь, не говорят много по-итальянски. Сами итальянцы используют мало итальянский язык, когда идут пить кофе, больше отдают предпочтение словенскому лингвистическому коду. Но это наша ошибка. В государственных учреждениях чиновники должны были бы знать также итальянский в смешанной языковой среде. У них должны были бы быть все формуляры, вся документация на двух языках и должны были бы быть в состоянии общаться правильно по-итальянски, но так не происходит. По-итальянски умеют говорить почти все, итальянский немного такой — приблизительный часто. Формуляры, документация по большей части на словенском. Чтобы получить их на итальянском, нужно об этом попросить, но их нет, они не выложены, их нет в принципе, немного лучше обстоят дела с документацией онлайн] (М. А.).

Информант говорит о диспропорции при использовании итальянского языка практически во всех сферах (за исключением информации в интернете). Это касается как сферы непринужденного повседневного общения, так и общения с государственными учреждениями. В этой связи символическое значение для представителей итальянского сообщества приобретают такие предметы как листовки, формуляры и бланки с двуязычными надписями, вывески на государственных и частных учреждениях. Исключительно словенские надписи воспринимается негативно, даже если отсутствие итальянского языка не препятствует пониманию информации, поскольку одноязычных носителей итальянского практически нет. Кроме того, некоторое пренебрежение двуязычной атрибутикой может объясняться небольшой долей собственно итальянского населения в регионе. С другой стороны,

³² Об ошибках в надписях на итальянском языке свидетельствует пример, приведенный выше (4.0).

итальянское лингвистическое присутствие является данью прошлому этой области, когда этот язык преобладал в городской среде вплоть до окончания Второй мировой войны³³.

В высказывании другого собеседника также утверждается расхождение между реальной и декларируемой практикой употребления итальянского языка в Словении (*sulla carta / in pratica* — «на бумаге / на практике»). При приеме на работу необходимо предоставить сертификат о владении итальянским языком, что, однако, не означает активное владение этим языком.

4. Sulla carta veramente noi abbiamo tutti i diritti, sì, però in pratica no, perché tu devi trovare le persone giuste per quei posti di lavoro. Molto spesso basta che tu hai fatto un corso, che hai papiro, questo non vuol dire che sai parlare, questo vuol dire che hai papiro, tu dovrebbe essere quasi bilingue [На бумаге у нас действительно есть все права, но на практике нет, потому что ты должен найти подходящих людей на эти рабочие места. Очень часто достаточно закончить курсы <итальянского языка> и иметь бумагу, это не значит, что ты можешь говорить, это значит, что у тебя есть бумага, ты должен был бы быть почти двуязычным] (К. М.).

Здесь обращает на себя внимание использование существительного *papiro* («папирус») в соответствии со словен. *papir* («бумага», здесь: «официальная бумага, документ»). При этом в высказывании данного информанта чуть выше употреблено ит. *carta* («бумага»). В этой связи следует привести высказывание Н. Милани-Круляц о заимствованной лексике в речи итальянцев Истрии: «Билингвы, постоянно подверженные влиянию хорватского или словенского языков, стремятся вводить славянские заимствования, когда диалект недостаточен для функционирования на уровне речи. Происходит это не потому, что славянские лексемы более высокие, а потому, что они других не знают»³⁴. Некоторые примеры использования словенских слов и выражений в итальянском языке (а также итальянизмов в словенском языке) из устного корпуса можно найти в работе Й. Морато-Ватовец³⁵: *grem*_{v slo} *sala insegnanti*_{it} *po*_{slo} *registro dei voti*_{it} [я иду в учительскую за избирательным списком], *tu sei*_{it} *full smotana*_{slo} [ты очень ошибаешься]. В первом примере рамочным языком, на котором выражен предикат, является словен-

³³ Дублирование надписей на итальянском также свидетельствует о приграничном положении этого региона, что облегчает мобильность туристам из Италии. Однако само по себе приграничное положение не является единственным критерием для функционирования двуязычия. Обратным примером может служить случай городов Гориция — Нова-Горица, где на словенской стороне не присутствует следов двуязычия, хотя эти два города некогда составляли единое поселение. См.: Ясинская М. В. Образ границы и соседей в восприятии словенского этнического меньшинства в Италии (провинция Гориция) // Этнография. 2021. № 1. С. 50-74. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-1\(11\)-50-74](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-1(11)-50-74)

³⁴ *Milani Kruljac N.* La comunità italiana in Istria e a Fiume... P. 75.

³⁵ *Morato-Vatovec J.* Dvojezičnost v šolah... S. 291-298.

ский, во втором примере часть предиката выражена на итальянском (*tu sei*), часть — на словенском (*full smotana*).

При рассмотрении данных примеров мы сталкиваемся с понятиями из контактной лингвистики: переключение кода, заимствование, смешение кода. Случаи переключения кода внутри предложения могут называться смешением кодов³⁶, под смешением кодов также понимается ситуация говорения на одном языке с включением элементов другого языка, тогда как переход с одного языка на другой в рамках одного дискурсивного единства именуется переключением кода³⁷. Появление в речи информантов дискурсорегулируемых элементов связывается с влиянием прагматически доминантного языка³⁸. Что касается разграничения заимствований и случаев переключения кодов, то главной особенностью заимствований считается их морфологическая и синтаксическая адаптация³⁹, при этом фонетическая адаптация не является обязательной, что было показано на примерах македонского говора в Голо Бордо в Албании⁴⁰. Отмечается также, что заимствования гораздо более распространены и устойчивее в речи носителей, в том числе и монолингвов⁴¹. Все случаи цитации в настоящей статье служат типичными примерами на переключение кода. Вышеприведенные примеры из работы Й. Морато-Ватовец являются окказиональными заимствованиями, интересны они границей переключения: граница может проходить внутри предложно-падежного единства либо внутри предиката между спрягаемым глаголом и смысловой частью, выраженной прилагательным.

Смена языка при цитировании. Говоря о ситуации коммуникативной неудачи, когда собеседник не владеет итальянским языком, информанты зачастую переходят на словенский язык, чтобы проиллюстрировать в том числе и свое разочарование. В следующем отрывке цитируется фраза на словенском языке, воображаемый собеседник таким образом побуждает италофонных граждан Словении перейти на словенский язык и, как следствие, нарушает их право на общение по-итальянски.

³⁶ Muysken P. *Bilingual Speech: A Typology of Code-Mixing*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

³⁷ Русаков А. Ю. Интерференция и переключение кодов (севернорусский диалект цыганского языка в контактологической перспективе). Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. СПб., 2004. С. 69.

³⁸ Морозова М. С. Албанские элементы в славянской речи билингвов Голо Бордо: смешение кодов или заимствование? // *Slovene*. 2020. № 2. С. 380 <https://doi.org/10.31168/2305-6754.2020.9.2.16>; Matras Y. *Utterance modifiers and universals of grammatical borrowing* // *Linguistics*. 1998. № 36/2. P. 281–331.

³⁹ Poplack Sh. *Borrowing: Loanwords in the Speech Community and in the Grammar*. New York: Oxford University Press, 2018. P. 157.

⁴⁰ Морозова М. С. Албанские элементы... С. 382.

⁴¹ Poplack Sh. *Borrowing*... P. 157.

5. Anche qua è lingua ufficiale, puoi parlare dappertutto, non è vietato, sei tu che dovresti sapere. E dopo sei quasi obbligato a parlare, oppur ti dice: “**Kaj ne znate slovensko?**” Invece e lei che dovrebbe sapere tutte le due [И здесь это официальный язык, ты можешь говорить везде, это не запрещено, ты должен бы знать, а ты почти обязан в итоге говорить <по-словенски>, или тебе говорят: «Вы не знаете словенского?»] Но это он, кто должен был бы знать оба языка] (К. М.).

Яркий пример неудавшейся реализации двуязычия на институциональном уровне приводит собеседница К. М. Речь идет о судебных делах, в которых она помогала своей пожилой матери. Для понимания сути судебного разбирательства матери был необходим переводчик со словенского на итальянский, поскольку она не владела на высоком уровне словенским языком, тем более судебной терминологией. Однако судья не знал итальянского. В приводимом нарративе диалог между судьей и собеседницей воспроизводится на словенском языке, так, как он и происходил в действительности. Словенские фразы встроены в повествование на итальянском языке и являются примером переключения кода при цитировании. Как и в предыдущем отрывке 5, фразам на словенском языке предшествуют переключатели, итальянские глаголы говорения: *ti dice* [тебе говорит], *dice* [говорит], *lui mi dice* [он мне говорит], *dico* [я говорю]. К. М. оценивает подобную практику негативно.

6. Io ero una volta in tribunale, con mia mamma, perchè mia mamma non sapeva niente, aveva diritto di avere interprete, ma il tribunale mandava l'avviso sempre troppo tardi, siamo andate tre volte per niente. Era quarta volta, signor giudice chiede a me, e dice: “**Gospa, a kaj znate slovensko?**” “**Seveda!**” Lui mi dice: “**Jaz pa ne!**” Dico: “**To je prav žalostno!**” Triste, perchè è lui copre il posto [Я была однажды в суде со своей мамой, потому что моя мама не знала ничего <по-словенски>, у нее было право иметь переводчика, но суд посылал предупреждение всегда очень поздно, мы ходили три раза впустую. В четвертый раз судья спрашивает меня, и говорит: «Госпожа, а Вы знаете словенский?»] — «Конечно». Он мне говорит: «А я не знаю <итальянский>». Я говорю: «Очень жаль!» Грустно, потому что он занимает место] (К. М.).

В данном отрывке мы сталкиваемся с очень важным лингвистическим вопросом: какой была и в каком состоянии сегодня языковая компетенция в словенском языке пожилых итальянцев. В прошлом не у всех была возможность выучить словенский язык в школе уже после освобождения Копера в 1945 г., а также не было возможности его активно использовать (особенно для женщин, не покидавших пределы своего населенного пункта). К этому поколению относится, судя по всему, и мать К. М.

Языковая компетенция итальянцев в словенском языке. В следующем высказывании К. М. комментирует языковую компетенцию своей матери:

7. *Mia mamma non ha mai imparato! Mai, perchè non lavorava, era a casa. Però tutti quelli che venivano, mia mamma insegnava l'italiano. Mio papà non parlava bene però capiva e anche si arrangiava, invece noi abbiamo imparato tutto a scuola, sì, non era problema [Моя мама никогда не выучила <словенский язык>! Никогда, потому что она не работала, она была дома. Но всех, кто приходил к нам, мама учила итальянскому. Мой отец не говорил хорошо, но он понимал и обходился этим, но мы все выучили в школе, да, это не было проблемой] (К. М.).*

Очевидно, что для матери основным языком общения оставался итальянский, тогда как словенский язык не было возможности ни изучить, ни использовать в дальнейшем из-за образа жизни. Следует полагать, что в гомогенной сельской местности (а также в городской среде, так как в данном случае речь идет о городе Копер) большинство женщин испытывали проблемы в коммуникации на словенском. Отец К. М., как признает собеседница, мог общаться на словенском, но его языковая компетенция не была на высоком уровне. Отличие в коммуникации между мужчинами и женщинами заключается в доступе к мобильности и в характере трудовой деятельности (мать была домохозяйкой). Сравнивая собственный опыт приобретения второго (словенского) языка с языковой ситуацией в семье, К. М. говорит, что она усваивала его уже в школе, и это не представляло особых трудностей для нее и, как можно предположить, для представителей ее поколения (родившихся уже после Второй мировой войны). Подобные процессы можно было наблюдать и в других областях бывшей Югославии, а в некоторых районах они происходят и в наши дни (ср. ситуацию в венгерских гомогенных районах Воеводины (Сербия), где среди пожилых информантов и сегодня можно встретить тех, кто не владеет сербским языком⁴²). В словенском Приморье такая ситуация уже невозможна по причине малочисленности итальянской общины и всеобщего распространения образования на словенском языке. Косвенным свидетельством старения основных носителей итальянского языка могут являться данные о выборе языка общения в разных поколениях одной семьи. Так, 60 % учащихся итальянских школ используют его при общении с бабушками и дедушками, тогда как с матерью общаются на итальянском 40 %, а с отцом 35 % респондентов⁴³; среди самих учащихся лишь 11 % заявили, что первым их языком был итальянский, а словенский они выучили позднее, для 44 % словенский был признан первым, 42 % заявили, что овладели двумя языками одновременно⁴⁴.

⁴² Пилипенко Г. П. Языковая и этнокультурная ситуация воеводинских венгров: Взгляд «изнутри» и «извне». М.; СПб.: Нестор-История, 2017. С. 104–112.

⁴³ Baloh V. Slovenščina kot drugi jezik... S. 139.

⁴⁴ Что неудивительно, если учитывать степень этнической гетерогамии среди итальянцев в Словении — 68,5 % браков являются смешанными, тогда как у венгров данный показатель меньше — 58 % (*Sedmak M. Jezikovne izbire... S. 191*). Эти процессы могут существенным образом влиять на ассимиляцию (как в одну, так и в другую сторону).

Из следующего фрагмента можно получить некоторое представление (достаточно фрагментарное) о том, на каком уровне было знание словенского языка у старшего поколения представителей итальянского сообщества⁴⁵. Прежде всего, понятно, какая лексика была более активной: кулинарная сфера (мука, кофе и т. д.) и сфера речевого этикета (спасибо); данные лексемы являются вставками в итальянское высказывание. По всей видимости, лексика из этих сфер для женщин была достаточной для ведения домашнего хозяйства и совершения покупок в магазинах и на рынке. Очевидно, что фонетика словенского и хорватского языков приспособлялась к фонетическим особенностям родного итальянского языка. Так, заметно озвончение *s* перед сонорными (пример позиции в середине слова: *ma[z]lo*). Данное явление отличается стойкостью и было отмечено в другой языковой ситуации — при адаптации словенского имени *Jasna* в форме *Jazna* среди итальянцев по другую сторону границы в итальянской провинции Гориция⁴⁶. Проникает оно и в обратном направлении: из итальянского языка в словенские говоры, находящиеся под сильным романским влиянием, например, в говоры долины реки Натизоне⁴⁷. С другой стороны, хорватская лексема *šec̑er* воспроизводилась не с инициальным шипящим, а с глухим свистящим, чему могло способствовать ее восприятие в письменной форме из-за нераспознавания и незнания диакритики (в данном случае *š*). Прочтение сочетания с диакритикой *še* как [še] не противоречит правилам чтения в итальянском языке, ср. *sena* (ужин). Показательно, что здесь также сталкиваемся со взаимодействием с тремя языками. Хорватская лексема заимствуется через визуальное посредничество в югославскую эпоху и служит еще одним примером отражения языковой ситуации того времени, а также приграничного положения Копера, находящегося поблизости от хорватской границы. Интересно, что именно хорватская лексема закрепляется в лексиконе матери К. М., а не словенская, несмотря на старания К. М. переучить свою мать. Показательно, что учащиеся итальянских школ признаются, что в своей речи на итальянском языке используют также слова из сербского и хорватского языков⁴⁸.

8. *Mia mamma sapeva dire maslo, moca, secer che era croato perchè è sladkor sloveno, però scriveva sui pacchi šec̑er. Mia mamma, è secer! “Mamma”, dico, “non è sloveno!” Bon, kava, dober dan e hvala!* [Моя мама мог-

⁴⁵ Языковая компетенция пожилых людей в условиях многоязычных сообществ и в пограничных ситуациях представляется важной и перспективной темой для изучения, поскольку находится на грани исчезновения, а также дает материал для реконструкции языковой реальности прошлого. Ср., например, подобные свидетельства о венграх из Воеводины (Пилипенко Г. П. Языковая и этнокультурная ситуация... С. 178–179).

⁴⁶ Пилипенко Г. Некоторые контактнообусловленные явления в словенском диалекте долины Натизоне // *Slavia Meridionalis*. 2021. № 21. С. 3.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ *Baloh B. Slovenščina kot drugi jezik... S.145.*

ла сказать *maslo* («масло»), *moca* («мука»), *secer* («сахар»), что было по-хорватски, поскольку *sladkor* по-словенски «сахар». Но на упаковках было написано *šečer*. Мама <говорила> *secer!* «Мама, — я говорю, — это не словенский!» Хорошо, она говорила *kava* («кофе»), *dober dan* («добрый день») и *hvala* («спасибо»!) (К. М.)

Представление о том, как итальянцы используют словенский язык как L2, можно получить также при анализе письменных работ учащихся итальянских школ. При этом будет не совсем корректно сравнивать их компетенцию в словенском языке с компетенцией пожилого поколения из-за временной дистанции. Отмечается, что в их высказываниях не соблюдаются видовые различия при выборе вида глаголов: *pred vsakim poskusom je obiskoval (obiskal) župnika* [перед каждой попыткой он навещал (навестил) священника]. Часто отсутствует род. п. после отрицания: *ne bi prebrala to knjigo* [я не прочитала бы эту книгу]. Происходит смешение падежей направления и места: *oblečena je v debelem dolgem krilu in v sivi srajci* [она была одета в толстую длинную юбку и серую рубашку]. Фиксируются отклонения и интерференции с итальянским языком в некоторых предложных сочетаниях: *v priloženi fotografiji* [в прилагаемой фотографии] вместо *na fotografiji* [на фотографии] (ср. ит. *nella foto* [на фотографии]). Присутствуют трудности при склонении отдельных существительных, которые в словенском литературном языке имеют нестандартные или редко используемые формы *tej stari gospej* [той старой госпоже], *na dveh ravnih* [на двух уровнях], *iz štirih kolesih* [из четырех колес]. Кроме того, для учащихся итальянских школ характерны трудности при употреблении форм дв. ч. Что касается синтаксических особенностей, то часто используется союз *ki* вместо *kar* в соответствии с итальянским союзом *che*, обобщая использование словенского союза *ki*: *niso morali niti obiskovati cerkve saj je prav to, ki jim lahko največ pomaga*⁴⁹ [они не должны были даже ходить в церковь, ведь это именно то, что им может больше всего помочь]. Следует, однако, сказать, что не все перечисленные явления могут быть обусловлены фактором двуязычия, некоторые (как, например, использование форм дв. ч., отсутствие род. п. при отрицании) фиксируются и в диалектах словенского языка, а также в разговорном языке словенцев. С другой стороны, утрата дв. ч., неразличение падежей при выражении значений направления и места возникает и в словенских говорах на территории Италии под влиянием итальянского языка, то есть можно говорить о влиянии в ином направлении при тех же контактирующих языках⁵⁰.

Использование языка в школе и за ее пределами. К. М. признается, что для нее помимо школы вторым источником изучения словенского языка было общение с соседями.

⁴⁹ *Starc S. Matura iz slovenščine... S. 164–167.*

⁵⁰ *Skubic M. Romanske jezikovne prvine na zahodni slovenski jezikovni meji. Ljubljana: Znanstveni inštitut FFLj, 1997. S. 59, 72.*

9. In strada con gli amici e dopo a scuola, perchè vicino a me, sono venuti dopo, sono sloveni, veramente serbi, croati, però parlavamo sloveno [На улице с друзьями и потом в школе. Потому что рядом со мной, они приехали позже, словенцы, в действительности сербы, хорваты, но мы говорили по-словенски] (К. М.).

Среди соседей были словенцы, а также сербы и хорваты, однако общение с ними происходило на словенском языке. И здесь мы видим отражение специфической языковой ситуации, которая сложилась в Копере в югославский период, когда в приморском регионе появились крупные общины из других югославских республик, представители которых использовали сербохорватский язык. Это заметно и в переписях населения. Так, согласно переписи 2002 г. в Копере на словенском языке говорило 74 % населения, на хорватском — 8 %, на сербохорватском 4 %, на боснийском 2,8 %, на сербском 2,7 %. Очевидно, что процент выходцев из других югославских республик здесь один из самых высоких в Словении (по всей стране доля говорящих на хорватском — 2,8 %, на сербохорватском — 1,8 %, на сербском — 1,6 %, на боснийском — 1,6 %) ⁵¹. Кроме того, он значительно превышает долю говорящих на итальянском языке (2,2 %). При этом упомянутые языки не имеют никакого официального статуса в Словении, так как упомянутые народы не являются автохтонными, в отличие от итальянцев и венгров, составляющих лишь небольшой процент ⁵².

Следует в этой связи коротко охарактеризовать систему двуязычного образования в словенском Приморье. Престиж итальянских школ в регионе высок. Нередко родители из славянских семей, у которых нет в роду автохтонных итальянцев, отдают в итальянские детские сады и школы своих детей, чтобы они лучше усвоили язык ⁵³. Популярность школ с итальянским языком обучения объясняется еще и тем, что выбор школ для дальнейшего получения образования в Италии гораздо больше ⁵⁴. В Копере, Изоле, Пиране, Бертоки, Хрватини, Семеделле, Луцие, Сечовле, Струняне работают детские сады с итальянским языком. В этих же населенных пунктах функционируют основные школы с итальянским языком обучения (1–8 классы), тогда как средние школы расположены только в центрах общин (Копер, Изола, Пيران). В таких учебных заведениях все предметы преподаются на итальянском языке (в отличие от Прекмурья, где представлена модель двуязычного образования для венгерского меньшинства ⁵⁵), дополнительно введен предмет «словенский язык как язык окружения», что означает, что

⁵¹ URL: https://www.stat.si/popis2002/si/rezultati_slovenija_prebivalstvo_dz.htm (08.04.2022).

⁵² См. также *Geršič M., Kladnik D., Repolusk P. Geographical names...* P. 105-126.

⁵³ *Baloh B. Slovenščina kot drugi jezik...* S. 147.

⁵⁴ *Morato-Vatovec J. Dvojezičnost v šolah...* S. 291-298.

⁵⁵ *Baloh B. Slovenščina kot drugi jezik...* S. 131-147.

этот язык преподается не как иностранный с самого начала, а как язык, уже знакомый детям и требующий лишь корректировки в силу двуязычия учащихся и преподавания всех предметов на итальянском языке⁵⁶.

Что касается компетенции словенцев в итальянском языке, информанты говорят о падении уровня владения за последние годы, в том числе из-за ухудшения уровня преподавания в словенских школах. Одной из причин является большее внимание к изучению других иностранных языков, в частности английского.

10. Nelle scuole slovene nel territorio qui, fino qualche anni fa si insegnava abbastanza bene l'italiano. Adesso questo livello di insegnamento è caduto molto, perchè si preferisce studiare un'altra lingua che non è l'italiano, e quindi anche il numero di ore nelle scuole slovene è diminuito. I giovani oggi parlano meno bene l'italiano di come lo parlavano una volta [В словенских школах здесь несколько лет назад итальянский язык преподавался достаточно хорошо. Сейчас этот уровень преподавания очень упал, потому что предпочитают изучать другой иностранный язык, не итальянский, и количество часов в словенских школах уменьшилось. Молодежь сегодня говорит хуже по-итальянски, чем говорила когда-то] (М. А.).

Сказывается также недостаточное количество учебных часов для итальянского языка в словенских школах.

11. Nelle nostre scuole, scuole slovene, più ore di sloveno, meno di italiano [В наших школах, словенских школах, больше часов словенского языка, меньше часов итальянского] (А. И.).

Роль итальянского телевидения. Еще одним важным фактором для изучения итальянского языка в приграничных районах Словении начиная с югославских времен и вплоть до недавнего времени было разнообразие программ итальянского телевидения⁵⁷. Детей привлекали мультфильмы, которые выходили на итальянских каналах и отсутствовали на югославском и словенском телевидении. Однако с течением времени появились альтернативные словенские каналы и престиж итальянского телевидения, а вместе с тем и мотивация для просмотра каналов и параллельного изучения итальянского языка, уменьшились⁵⁸.

⁵⁶ Подробно об истории двуязычного образования в Истрии, а также о современной ситуации см. Ibid.; Mikolič V., Pertot S., Zudič Antonič N. Med kulturami in jeziki. Tra lingue e culture. Koper: Annales, 2006.

⁵⁷ По свидетельству албанцев из прибрежных албанских городов среди них распространено знание итальянского языка благодаря итальянскому телевидению, сигнал которого можно было принимать из южной части Италии (устное сообщение И. Л., Тирана).

⁵⁸ О влиянии итальянских СМИ в регионе, в том числе и телевидения, см.: Mikolič V. Jezik v zrcalu kultur... S. 21; Morato-Vatovec J. Dvojezičnost v šolah... S. 291-298; Milani Kruljac N. La comunità italiana in Istria e a Fiume... P. 169.

12. Poi c'è altro problema, fino venti anni fa tutti guardavano le tivù italiane, che davano cartoni animati, e quindi i piccoli imparavano italiano guardando i cartoni animati della Rai o di Mediaset. Adesso c'è un casino di televisioni private in Slovenia, e quindi i bambini guardano questi programmi e non guardano più la Rai. E sono a pagamento. La colpa principale è slovena che a ridotto lo spazio di conoscenza della lingua italiana [Затем есть другая проблема, еще двадцать лет назад все смотрели итальянское телевидение, по которому передавали мультфильмы, и дети выучивали итальянский, когда смотрели мультфильмы по *Rai* или *Mediaset*. Сейчас существует множество частных каналов в Словении, и дети смотрят эти программы и больше не смотрят *Rai*. И они часто платные. Главная вина — на словенской стороне, которая снизила пространство изучения итальянского языка] (А. И.).

Заключение. Таким образом, языковая ситуация среди итальянцев в Копере существенно изменилась за послевоенное время. С изменением политической и государственной принадлежности итальянский из языка большинства стал языком национального меньшинства с тенденцией к дальнейшему сокращению и использованию, несмотря на обеспечение и гарантирование всех прав (в образовании, в управлении, в лингвистическом ландшафте), в том числе из-за малочисленности общины и происходящей ассимиляции. Как результат, в спонтанной речи итальянцев возникают гибридные высказывания, а также многочисленные явления переключения кода, обусловленные включением цитаций в повествование. Если в первые десятилетия нахождения Копера в составе Югославии было заметно число тех, кто не владел словенским языком, то сегодня практически не осталось одноязычных италофонов. Высказывания информантов, записанные в ходе экспедиций, позволяют получить данные о языковой компетенции в словенском языке представителей пожилого поколения, уже ушедшего, и являются поэтому ценным источником для реконструкции языковой ситуации (хотя и фрагментарным, поскольку представляют собой опосредованные свидетельства). Кроме того, характеристика языковой ситуации собеседниками позволяет сделать вывод не столько о словенско-итальянском взаимодействии, сколько о трехкомпонентной языковой ситуации с участием сербского (хорватского) языка, присутствие которого в приморском регионе более заметно в лингво-демографическом плане, чем у итальянского языка.

Сокращения

- It — итальянский язык
L2 — второй язык
Slo — словенский язык

Литература

- Морозова М. С. Албанские элементы в славянской речи билингвов Голо Бордо: смешение кодов или заимствование? // *Slovene*. 2020. № 2. С. 372–394. <https://doi.org/10.31168/2305-6754.2020.9.2.16>
- Пивоваренко А. А. Этнический состав населения Истрии с конца XIX до начала XX века // *Славяноведение*. 2021. № 3. С. 36–49. <https://doi.org/10.31857/S0869544X0014852-0>
- Пилипенко Г. П. Языковая и этнокультурная ситуация воеводинских венгров: Взгляд «изнутри» и «извне». М.; СПб.: Нестор-История, 2017.
- Пилипенко Г. Некоторые контактнообусловленные явления в словенском диалекте долины Натизоне // *Slavia Meridionalis*. 2021. № 21. Article 2388.
- Русаков А. Ю. Интерференция и переключение кодов (севернорусский диалект цыганского языка в контактологической перспективе): дис. ... д. филол. н. СПб., 2004.
- Ясинская М. В. Образ границы и соседей в восприятии словенского этнического меньшинства в Италии (провинция Гориция) // *Этнография*. 2021. № 1. С. 50–74. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-1\(11\)-50-74](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-1(11)-50-74)
- Albertini P. S. Il terrore con la stella rossa. Lega Nazionale. URL: <https://www.leganazionale.it/index.php/foibe/108-negazionisti-trinariciuti/2082-il-terrore-con-la-stella-rossa?highlight=WyJtYXR0YXJlbGxhIl0=> (дата обращения: 21.04.2022).
- Altin R., Badurina N. Divided Memories. Istrian exodus in the Urban Space of Trieste // *Memory. Identity. Culture II, Collection of essays / eds T. Kuharenoka, I. Novikova, I. Orehovs*. Riga: University of Latvia, 2018. Vol. 2. P. 184–200.
- Baloh B. Slovenščina kot drugi jezik v šolah z italijanskim učnim jezikom v slovenski Istri // *Slovenščina in njeni uporabniki v luči evropske integracije / ur. V. Mikolič, K. Marc Bratina*. Koper: Univerza na Primorskem; ZRS Koper; Zgodovinsko društvo za južno Primorsko, 2005. S. 131–147.
- Dukovski D. Dva egzodusa: hrvatski (1919–1941.) i talijanski (1943–1955.) // *Adrias: zbornik radova Žavoda za znanstveni i umjetnički rad Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti u Splitu*. 2008. №. 15. S. 129–165.
- Filipi G. “Koiné istriana” // *Jezici i kulture u doticajima: Zbornik 1. međunarodnog skupa, Pula, 14–15. IV. 1988 / ur. V. Glavinić*. Pula: Pedagoški fakultet, 1989. S. 156–161.
- Geršič M., Kladnik D., Repolusk P. Geographical names in the languages of official minorities in Slovenia // *Onomastica*. 2017. № 3. P. 105–126.
- Hrobat Virgolet K. The “Istrian” exodus and the Istrian society that followed it // *Dve domovini. Two homelands*. 2019. № 49. P. 163–180. <https://doi.org/10.3986/dd.v0i49.7259>
- Mržica G., Brdarič B., Tadić E., Goleš A., Roch M. Dominantnost jezika dvojezičnih govornika talijanskog i hrvatskog jezika // *Logopedija*. 2015. № 5 (2). S. 34–40.
- Kalc A. The other side of the “Istrian exodus”: immigration and social restoration in Slovenian coastal towns in the 1950s // *Dve domovini. Two homelands*. 2019. № 49. P. 145–162. <https://doi.org/10.3986/dd.v0i49.7258>

- Klabjan B.* Bordering and Memorizing the Northern Adriatic and Central Europe: Introductory Notes on Borderlands of Memory // *Borderlands of memory: Adriatic and central European perspectives* / ed. B. Klabjan. Oxford: Peter Lang, 2019. P. 1–13. <https://doi.org/10.3726/b13041>
- Lalli Pačelat I., Brkić Bakarić M., Matticchio I.* Službena dvojezičnost u Istarskoj županiji: stanje i perspektive // *Rasprave: Časopis Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje*. 2020. № 46 (2). S. 815–837. <https://doi.org/10.31724/rihjj.46.2.20>
- Matras Y.* Utterance modifiers and universals of grammatical borrowing // *Linguistics*. 1998. № 36/2. P. 281–331.
- Medica K.* Sociološki prikaz jezikovne podobe Istre // *Razprave in gradivo — Inštitut za narodnostna vprašanja*. 1998. № 33. S. 193–202.
- Mikolič V.* Jezik v zrcalu kultur: jezikovna sporazumevalna zmožnost in medetnična ozaveščenost v Slovenski Istri. Koper: Annales, 2004.
- Mikolič V., Pertot S., Zudič Antonič N.* Med kulturami in jeziki. Tra lingue e culture. Koper: Annales, 2006.
- Milani Kruljac N.* La comunità italiana in Istria e a Fiume, fra diglossia e bilinguismo. Trieste-Rovigno: Università popolare di Trieste. Unione degli italiani dell'Istria e di Fiume, Centro di ricerche storiche — Rovigno, 1990.
- Morato-Vatovec J.* Dvojezičnost v šolah na slovenski obali // *Lingua dell'infanzia e minoranze = Otroški jezik in manjšina = Children language: the education of minorities*. San Pietro al Natisone — Špieter. 11, 12, 13 nov. 1994. San Pietro al Natisone: Cooperativa Lipa Editrice, 1994. S. 291–298.
- Muysken P.* *Bilingual Speech: A Typology of Code-Mixing*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- Poropat Jeletić N.* Italian language in Istria: Status Planning, Corpus Planning and Acquisition Planning // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6. № 6 S2. April. P. 385–392.
- Poropat Jeletić N.* Italofona dijasistemska raslojenost u hrvatskoj Istri: jezični i komunikacijski status, korpus i prestiž // *Annales. Series historia et sociologia*. 2017. Letnik 27. Št. 1. S. 191–204. <https://doi.org/10.19233/ASHS.2017.15>
- Poplack Sh.* *Borrowing: Loanwords in the Speech Community and in the Grammar*. New York: Oxford University Press, 2018.
- Rezultati Popisa 2002. Slovenija: Prebivalstvo: Demografske značilnosti // *Popis 2002. Statistični urad Republike Slovenije*. URL: https://www.stat.si/popis2002/si/rezultati_slovenija_prebivalstvo_dz.htm (дата обращения: 08.04.2022).
- Sedmak M.* Jezikovne izbire članov etnično mešanih družin // *Slovenščina in njeni uporabniki v luči evropske integracije* / ur. V. Mikolič, K. Marc Bratina. Koper: Univerza na Primorskem, ZRS Koper, Zgodovinsko društvo za južno Primorsko, 2005. S. 187–218.
- Skelin Horvat A., Muhvič-Dimanosovski V.* My mother tongue... Croatian, Istrian, Local, ... Depends where I am — The perception of mother tongue in multilingual settings // *Jezikoslovlje*. 2012. № 13.2. P. 493–511.
- Skok P.* *Slavenstvo i romanstvo na Jadranskim otocima. Toponomastička ispitivanja*. Zagreb: Jadranski institut JAZU, 1950.
- Skubic M.* *Romanske jezikovne prvine na zahodni slovenski jezikovni meji*. Ljubljana: Znanstveni inštitut FFLj, 1997.

- Slovene-Italian Relations 1880–1956. Report of the Slovene-Italian Historical and Cultural Commission. Koper-Capodistria, 25 July 2000. URL: <https://www.gov.si/assets/drzave/italija/Porocilo-SI-ITA-zgodovinsko-kulturne-komisije-anglesko.pdf> (дата обращения: 22.06.2022).
- Starč S. Matura iz slovenščine kot drugega jezika v slovenski Istri. Slovenščina in njeni uporabniki v luči evropske integracije / ur. V. Mikolič, K. Marc Bratina. Koper: Univerza na Primorskem, ZRS Koper, Zgodovinsko društvo za južno Primorsko, 2005. S. 149–170.
- Stjepanović D. Multiethnic Regionalisms in Southeastern Europe. Statehood Alternatives. Palgrave Macmillan, 2018. <https://doi.org/10.1057/978-1-137-58585-1>
- Šabec K. Policy report on the Italian minority in Slovenian Istria. EUROREG. Regions, Ethnic Minorities and European Integration. URL: https://www.eliamer.gr/wp-content/uploads/en/2009/o4/slovenia_revised1.pdf (дата обращения: 21.06.2022).
- Thomassen B. Italy from Below and From the Outside-IN: An Istrian Life Story Across the Italian Border // *Acta Histriae*. 2006. № 14. P. 155–178.
- Varstvo manjšin: uvodna pojasnila in dokumenti / ur. M. Komac, D. Zagorac. Ljubljana: Društvo Amnesty International Slovenije; Inštitut za narodnostna vprašanja, 2002.

References

- Albertini, P.S., 2022. *Il terrore con la stella rossa. Lega Nazionale*. Available at: <https://www.leganazionale.it/index.php/foibe/108-negazionisti-trinari-ciuti/2082-il-terrore-con-la-stella-rossa?highlight=WyJtYXR0YXJlbgGxhIl0=> (Accessed: 21.04.2022).
- Altin, R., Badurina, N., 2018. Divided Memories. Istrian exodus in the Urban Space of Trieste. In: T. Kuharenoka, I. Novikova, I. Orehova, eds, 2018. *Memory. Identity. Culture II, Collection of essays*. Riga: University of Latvia. Vol. 2, pp.184–200.
- Baloh, B., 2005. Slovenščina kot drugi jezik v šolah z italijanskim učnim jezikom v slovenski Istri. In: V. Mikolič, K. Marc Bratina, eds, 2005. *Slovenščina in njeni uporabniki v luči evropske integracije*. Koper: Univerza na Primorskem; ZRS Koper; Zgodovinsko društvo za južno Primorsko, pp. 131–147.
- Dukovski, D., 2008. Dva egzodusa: hrvatski (1919.–1941.) i talijanski (1943–1955.). *Adrias: zbornik radova Zavoda za znanstveni i umjetnički rad Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti u Splitu*, 15, pp. 129–165.
- Filipi, G., 1989. “Koinè istriana”. In: V. Glavinić, ed., *Jezici i kulture u doticajima: Zbornik 1. međunarodnog skupa, Pula, 14.–15. IV. 1988*. Pula: Pedagoški fakultet, pp. 156–161.
- Geršič, M., Kladnik, D., Repolusk, P., 2017. Geographical names in the languages of official minorities in Slovenia. *Onomastica*, 3, pp. 105–126.
- Hrobat Virgolet, K., 2019. The “Istrian” exodus and the Istrian society that followed it. *Dve domovini. Two homelands*, 49, pp. 163–180.
- Hržica, G., Brdarić, B., Tadić, E., Goleš, A., Roch, M., 2015. Dominantnost jezika dvojezičnih govornika talijanskog i hrvatskog jezika. *Logopedija*, 5 (2), pp. 34–40.
- Iasinskaia, M.V., 2021. Obraz granitsy i sosedei v vospriiatii slovenskogo etnicheskogo men'shinstva v Italii (provintsiiia Goritsiia) [The Image of the Border and

- Neighbors in the Perception of the Slovenian Ethnic Minority in Italy (Province of Gorizia)]. *Etnografija*, 1, pp. 50–74. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-1\(11\)-50-74](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-1(11)-50-74)
- Kalc, A., 2019. The other side of the “Istrian exodus”: immigration and social restoration in Slovenian coastal towns in the 1950s. *Dve domovini. Two homelands*, 49, pp. 145–162. <https://doi.org/10.3986/dd.v0i49.7258>
- Klabjan, B., 2019. Bordering and Memorizing the Northern Adriatic and Central Europe: Introductory Notes on Borderlands of Memory. In: B. Klabjan, ed., 2019. *Borderlands of memory: Adriatic and central European perspectives*. Oxford: Peter Lang, pp. 1–13. <https://doi.org/10.3726/b13041>
- Komac, M., Zagorac, D., eds, 2002. *Varstvo manjšin: uvodna pojasnila in dokumenti*. Ljubljana: Društvo Amnesty International Slovenije, Inštitut za narodnostna vprašanja.
- Lalli Pačelat, I., Brkić Bakarić, M., Matticchio, I., 2020. Službena dvojezičnost u Istarskoj županiji: stanje i perspektive. *Rasprave: Časopis Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje*, 46 (2), pp. 815–837. <https://doi.org/10.31724/rihjj.46.2.20>
- Matras, Y., 1998. Utterance modifiers and universals of grammatical borrowing. *Linguistics*, 36/2, pp. 281–331.
- Medica, K., 1998. Sociološki prikaz jezikovne podobe Istre. *Razprave in gradivo — Inštitut za narodnostna vprašanja*, 33, pp. 193–202.
- Mikolič, V., 2004. *Jezik v zrcalu kultur: jezikovna sporazumevalna zmožnost in medetnična ozaveščenost v Slovenski Istri*. Koper: Annales.
- Mikolič, V., Pertot, S., Zudič Antonič, N., 2006. *Med kulturami in jeziki. Tra lingue e culture*. Koper: Annales.
- Milani Kruljac, N., 1990. *La comunità italiana in Istria e a Fiume, fra diglossia e bilinguismo*. Trieste-Rovogno: Università popolare di Trieste. Unione degli italiani dell'Istria e di Fiume, Centro di ricerche storiche — Rovigno.
- Morato-Vatovec, J., 1994. Dvojezičnost v šolah na slovenski obali. In: *Lingua dell'infanzia e minoranze = Otroški jezik in manjšina = Children language: the education of minorities. San Pietro al Natisone — Špieter. 11, 12, 13 nov. 1994*. San Pietro al Natisone: Cooperativa Lipa Editrice, pp. 291–298.
- Morozova, M. S., 2020. Albanske elementy v slavianskoj rechi bilingvov Golo Bordo: smeshenie kodov ili zaimstvovanie? [Albanian Elements in the Slavic Speech of Golo Bordo Bilinguals: Code-Mixing or Borrowing]. *Slovene*, 2, pp. 372–394. <https://doi.org/10.31168/2305-6754.2020.9.2.16>
- Muysken, P., 2000. *Bilingual Speech: A Typology of Code-Mixing*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Poropat Jeletić, N., 2015. Italian language in Istria: Status Planning, Corpus Planning and Acquisition Planning. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6 (6 S2), pp. 385–392.
- Poropat Jeletić, N., 2017. Italofona dijasistemska raslojenost u hrvatskoj Istri: jezični i komunikacijski status, korpus i prestiž. *Annales. Series historia et sociologia*, 27 (1), pp. 191–204. <https://doi.org/10.19233/ASHS.2017.15>
- Pivovarenko, A.A., 2021. Etnicheskiy sostav naseleniia Istrii s kontsa XIX do nachala XX veka [The ethnic composition of the population of Istria from the end of the

- XIX to the beginning of the XX century]. *Slavic Studies*, 3, pp. 36–49. <https://doi.org/10.31857/S0869544X0014852-0>
- Pilipenko, G.P., 2017. *Iazykovaia i etnokulturnaia situatsia vovodinskih vengrov: vzgliad iznutri i izvne* [Linguistic and ethno-cultural situation of the Vojvodina Hungarians: A view “from inside” and “from outside”]. Moscow, Saint-Petersburg: Nestor-Istoria.
- Pilipenko, G., 2021. Nekotorye kontaktnoobuslovlennye iavlenia v slovenskom dialekte doliny Natizone [Some Contact-related Phenomena in the Slovenian Dialect of the Natisone Valley]. *Slavia Meridionalis*, 21, Article 2388.
- Poplack, Sh., 2018. *Borrowing: Loanwords in the Speech Community and in the Grammar*. New York: Oxford University Press.
- Rusakov, A. Iu., 2004. *Interferentsia i perekliuchenie kodov (severnoruskii dialekt tsyganskogo iazyka v kontaktologicheskoi perspektive)* [Interference and code-switching (Northern Russian dialect of Gypsy language in contactological perspective)]. Dis. ... doktora filologicheskikh nauk. Rossiiskaia akademiia nauk, Institut lingvisticheskikh issledovanii.
- Skelin Horvat, A., Muhvić-Dimanosovski, V., 2012. My mother tongue... Croatian, Istrian, Local, ... Depends where I am — The perception of mother tongue in multilingual settings. *Jezikoslovje*, 13.2, pp. 493–511.
- Sedmak, M., 2005. Jezikovne izbire članov etnično mešanih družin. In: V. Mikolič, K. Marc Bratina, eds, 2005. *Slovenščina in njeni uporabniki v luči evropske integracije*. Koper: Univerza na Primorskem; ZRS Koper; Zgodovinsko društvo za južno Primorsko, pp. 187–218.
- Skok, P., 1950. *Slavenstvo i romanstvo na Jadranskim otocima. Toponomastička ispitivanja*. Zagreb: Jadranski institut JAZU, 1950.
- Skubic, M., 1997. *Romanske jezikovne prvine na zahodni slovenski jezikovni meji*. Ljubljana: Znanstveni inštitut FFLj.
- Slovene-Italian Relations 1880–1956. 2000. *Report of the Slovene-Italian Historical and Cultural Commission. Koper-Capodistria* [Online]. Available at: <https://www.gov.si/assets/drzave/italija/Porocilo-SI-ITA-zgodovinsko-kulturne-komisije-angleško.pdf> (Accessed: 22.06.2022).
- Starč, S., 2005. Matura iz slovenščine kot drugega jezika v slovenski Istri. In: V. Mikolič, K. Marc Bratina eds. *Slovenščina in njeni uporabniki v luči evropske integracije*. Koper: Univerza na Primorskem; ZRS Koper; Zgodovinsko društvo za južno Primorsko, pp. 149–170.
- Statistični urad Republike Slovenije, 2002. *Rezultati Popisa 2002. Slovenija: Prebivalstvo: Demografske značilnosti* [Online]. Available at: https://www.stat.si/popis2002/si/rezultati_slovenija_prebivalstvo_dz.htm (дата обращения: 08.04.2022).
- Stjepanović, D., 2018. *Multiethnic Regionalisms in Southeastern Europe. Statehood Alternatives*. Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1057/978-1-137-58585-1>
- Šabec, K. *Policy report on the Italian minority in Slovenian Istria. EUROREG. Regions, Ethnic Minorities and European Integration* [Online]. Available at: https://www.eliamep.gr/wp-content/uploads/en/2009/o4/slovenia_revised1.pdf (Accessed: 21.06.2022).
- Thomassen, B., 2006. Italy from Below and From the Outside-IN: An Istrian Life Story Across the Italian Border. *Acta Histriae*, 14, pp. 155–178.